

Оригинальная статья
УДК 343.01; 343.71

Понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве

Андрей Павлович Титаренко, Вадим Александрович Овинников¹

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве, и закономерности развития данного понятия в юридической науке и правоприменительной практике. Анализируется понятие хищение имущества, а также различные подходы ученых подходы к формированию этого понятия в теории уголовного права. Дается обзор проводимых исследований в современной юридической науке, выявляются основные закономерности развития понятия хищение собственности (имущества) в уголовном праве через понятийно-терминологический аппарат. Обосновывается необходимость пересмотра легального понятия хищения и проведения мониторинга уголовного законодательства со стороны законодателя: во - первых, с целью устранения конкуренции между уголовно - правовыми нормами главы 21 УК РФ; во- вторых, для своевременно выявления новых негативные тенденции и явления, связанные с хищением имущества; в- третьих, для оперативного реагирования на эти негативные тенденции и явления, и принятия необходимых мер по предупреждению новых способов и форм хищений. Автор пришел к выводу, что легальное определение понятия хищение подлежит пересмотру, и чтобы устранить конкуренцию между уголовно - правовыми нормами главы 21 УК РФ, а также возникающие проблемы с квалификацией хищения, и его толкованием в правоприменительной практике законодателю необходимо сформулировать (конкретизировать) в комментариях к ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163, 164 УК РФ конкретные понятия хищения по каждому составу преступления, входящего в главу 21 УК РФ.

Ключевые слова: хищение имущества, изъятие, обращение, собственность, имущество, корыстная цель, способы хищения, формы хищения.

Для цитирования: Титаренко А.П., Овинников В.А. Понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 378 - 389.

JURIDICAL SCIENCES

Original article

The concept and essence of embezzlement in the Russian criminal legislation

Andrey P. Titarenko, Vadim A. Ovinnikov

Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul, Russia

Abstract: This article discusses the concept and essence of theft in Russian criminal law, and the patterns of development of this concept in legal science and law enforcement practice. The concept of theft of property is analyzed, as well as various approaches of scientists to the formation of this concept in the theory of criminal law. An overview of ongoing research in modern legal science is given, the main patterns of development of the concept of theft of property (property) in criminal law are revealed through the conceptual and terminological apparatus. The necessity of revising the legal concept of embezzlement and monitoring of criminal legislation by the legislator is substantiated: firstly, in order to eliminate competition between the criminal law norms of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation; secondly, to timely identify new negative trends

¹ © А. П. Титаренко, В. А. Овинников

and phenomena associated with the theft of property; thirdly, to promptly respond to these negative trends and phenomena, and take the necessary measures to prevent new methods and forms of theft. The author came to the conclusion that the legal definition of the concept of theft is subject to revision, and in order to eliminate the competition between the criminal law norms of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the problems that arise with the qualification of theft, and its interpretation in law enforcement practice, the legislator needs to formulate (specify) in the comments to Art. Art. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163, 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, specific concepts of theft for each element of the crime included in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: theft of property, seizure, circulation, property, property, selfish purpose, methods of theft, forms of theft.

For citation: Titarenko A.P., Ovchinnikov V.A. The concept and essence of embezzlement in Russian criminal legislation // Social competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 378 - 389

Введение

Частью 2 статьи 8 Конституции РФ [1] провозглашено, что Россия как государство признает в равной степени частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, защищает и гарантирует их неприкосновенность. Одним из видов юридической ответственности за незаконное посягательство на частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности является уголовная ответственность за совершение хищения чужого имущества, установленная Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

Наличие у физических и юридических лиц собственности является основой стабильности экономического оборота и функционирования российской экономики, и жизнедеятельности человека и организаций, но, в связи, с чем собственность является постоянным объектом посягательства на нее. Поэтому государство своей первоочередной задачей ставит охрану собственности (имущества) от различного рода посягательств, уделяя особое внимание хищению собственности (имущества), как самому распространенному негативному явлению в современном российском обществе, юридической науке и правоприменительной практике.

Хищение собственности (имущества), как самое распространенное негативное явление в российском обществе всегда порождало споры среди ученых юристов и практиков юристов, которые для более эффективной реализации охраны собственности (имущества) предлагают свои

варианты определений понятия хищения. При этом пока законодатель не найдет эффективные варианты защиты имущества физических и юридических лиц от хищения, то данное распространенное негативное явление в российском обществе будет возрастать в связи с тем, что преступления в современном обществе стали носить более интеллектуальный характер с применением новых технологий, в частности в связи с введением в нашей стране электронных денежных средств и платежей, а также тотальной информатизации нашего общества, где преступление может быть совершено без непосредственного контакта с потерпевшим.

В данном контексте, законодатель в примечаниях к ст. 158 УК РФ раскрыл понятие «хищение» под которым он понимает «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества», то есть тем самым дал общее определение понятию хищения ко всем по родовому составу конкретным формам хищения, входящим в главу 21 УК РФ (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу), и в том числе данное понятие используется для определения составов мелкого хищения в административном праве - в КоАП РФ.

Но, однако, с нашей точки зрения данное определение нуждается в его переработке с точки его содержания и сущности, в связи с тем, что данное определение не в полной мере отражает сущность тако-

го негативного правового явления в российском уголовном законодательстве, как хищение имущества, в котором принято выделять следующие признаки хищения: 1) предметом хищения всегда выступает чужое имущество; 2) хищение всегда представляет собой целенаправленные действия по незаконному изъятию и (или) обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; 3) хищение всегда является противоправным действием; 4) хищение всегда является безвозмездным действием; 5) хищение всегда совершается с корыстной целью.

В юридической науке понятию хищение имущества и раскрытию его содержания посвящены многие труды российских ученых, среди которых наиболее значимыми являются публикации российских ученых: А.И. Бойцова [8], А.В. Голиковой С.Ф. [13], С.А. Елисеева [15], С.М. Кочои [17], Милюкова [20], М.В. Степанова [21], Н.С. Третьяковой [22], но, однако, в связи с тем, что в нашей стране самым распространенным негативным явлениям в российском обществе является хищение имущества, а перечень способов и форм хищения имущества возросло за последнее время в связи с тем, что хищение имущества вышло на новый уровень, связанный с применением преступниками новых технологий и «повышение интеллекта совершаемых преступлений», влияющих на их раскрываемость, то, несмотря на такой существенный бесценный вклад в юридическую науку данных ученых, законодателю совместно с учеными и практиками необходимо провести достаточно серьезную работу по проведению правового анализа актуальности и востребованности текущего состояния легального определения хищение имущества и установлению закономерностей, которые влияют на содержание, раскрытие и формирование понятия хищение имущества в УК РФ, которое на законодательном уровне может существенно повлиять: во-первых, на снижение хищения имущества физических и юридических лиц; во-вторых, на

защиту имущества физических и юридических лиц от незаконных посягательств; в - третьих, на пресечение преступлений по ряду составов преступлений, связанных с хищением имущества; в четвертых, на раскрываемость преступлений, связанных с хищением имущества; в - пятых, на гармонизацию уголовного законодательства в указанной сфере.

Материалы и методы

При проведении научного исследования были использованы следующие методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частно – научные, формально-юридический, сравнительно – правовой методы и метод толкования норм права. Информационную базу исследования составили научные публикации российских ученых по избранной теме проведенного исследования.

Основные результаты исследования

Чтобы провести достаточный анализ содержания легального определения хищения, необходимо выделить в нем характеризующие это определение признаки: 1) корыстная цель; 2) противоправность поведения; 3) безвозмездность; 4) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 5) чужое имущество; 6) причинение ущерба собственнику имущества или иному его владельцу, что свидетельствует о том, что законодатель в данном определении попытался раскрыть сущность понятия «хищение».

Если рассматривать объективную сторону хищения, то основным различием в юридической науке отграничивающих формы преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, как преступлений против собственности, является способ изъятия имущества, то есть «те способы, посредством которых изымается имущество» [23], в связи, с чем в УК РФ предусмотрены следующие формы хищений, выделенные законодателем как самостоятельные статьи УК РФ: кража - тайное хищение чу-

жого имущества (ст. 158 УК РФ); мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст.ст. 159-159.6 УК РФ); присвоения или растраты - хищение вверенного виновному чужого имущества (ст. 160 УК РФ); грабеж – открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ); разбой - хищение, которое совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Однако, по мнению исследователей, в частности А.И. Бойцова, вымогательство (ст. 163 УК РФ) нельзя отнести к понятию хищение, т.к. вымогательство являясь корыстным преступлением против собственности, не содержит признаков хищения [8], в связи, с чем на законодательном уровне существует необходимость дать легальное определение хищения в комментариях к ст. 163 УК РФ, чтобы у правоприменителей не было затруднений в правильной квалификации вымогательства, как преступления, регулируемого уголовно - правовыми нормами ст. 163 УК РФ.

При этом обособленно стоит в отличие от ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163 статья 164 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, т.к. в данном случае хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность не зависит от способа хищения, в связи, с чем существуют некоторые проблемы квалификации этого преступления в правоприменительной практике.

Полагаем, что законодателю следует дать в комментариях к ст. 163, ст. 164 УК РФ легальное понятие «хищение» указанным статьям, в связи с тем, что указанные статьи главы 21 УК РФ вызывают, многочисленны споры по вопросам квалификации этих преступлений в правоприменительной практике.

В юридической науке нет споров в части того, что все хищения обладают характерными общими субъективными признаками, а имущество как предмет хищения содержит ряд признаков: физическую, экономическую и юридическую стороны преступления, в результате выявления которых определяется степень вредоносности каждого конкретного преступления, предусмотренного главой 21 УК РФ, в связи, с чем указанные обстоятельства влияют на оценку похищенного имущества, а также на правильную квалификацию хищения имущества.

В этих условиях, когда от правильного формулирования понятия хищения зависит, как развивается юридическая наука уголовного права, которая позволяет выявлять новые способы и формы хищения собственности (имущества), их причины возникновения, а также условия, при которых совершаются эти преступления, т.к. преступность принимает новые способы и формы хищений, с использованием новых информационных технологий без контакта преступника с потерпевшим - необходимо постоянно проводить мониторинг уголовного законодательства, в частности мониторинг главы 21 УК РФ, чтобы своевременно выявлять новые негативные тенденции и явления, связанные с хищением имущества, т.к. законодателю необходимо оперативно реагировать на эти негативные тенденции и явления, и принимать необходимые меры по предупреждению новых способов и форм хищений.

В этой связи важным становится изучение протекающих в российском обществе негативных тенденций и явлений, связанных с хищением имущества и осуществления текущего мониторинга актуальности существующего содержания понятия хищение имущества, в связи, с чем полагаем, что формирование нового актуального содержания легального определения хищения коренным образом существенно влияет на систематизацию уголовного законодательства, влияет на пресечение и снижение хищений в

современной России, и главным образом становится эффективной защитой собственности (имущества) физических и юридических лиц от незаконных посягательств на эту собственность (имущество)

Как следует из изученной юридической литературы, ученые – исследователи продолжают проводить исследования, связанные с конкретизацией понятия хищения имущества, в связи, с чем возникают дискуссионные споры между учеными в отношении формирования нового содержания определения понятия хищение имущества. В основном данные споры связаны с тем, что одни исследователи под хищением имущества понимают только изъятие имущества, а другие связывают хищением имущества с изъятием или обращением имущества в пользу виновного лица или виновным лицом в пользу других лиц. Полагаем, что проводимые научные исследования, которые связаны с хищением имущества, совершенным с изъятием или обращением имущества в пользу виновного лица или виновным лицом в пользу других лиц раскрывают сущность содержания хищения в российском уголовном законодательстве с учетом того, что изъятие и обращение имущества, два связанных между собой элемента, т.к. хищение может быть осуществлено одновременно – одновременно изъято и обращено, либо осуществляться неоднократно, где виновное лицо может неоднократно осуществлять незаконное изъятие имущества, и через определенное время его обращать как в свою пользу, так и в пользу иных лиц, в связи, с чем процесс хищения имущества может приобретать разносторонние преступные действия и многоэпизодность, но всегда преследующие корыстную цель. В этом и заключается по нашему мнению новые направления развития юридической науки, задачами которой будет являться раскрытие содержания понятия хищение имущества и установление закономерностей, которые влияют на раскрытие содержания понятия хищение имущества.

Так в частности на это обращает внимание Т.О. Вилитенко считая, что хищение имущества не всегда преследует корыстную цель независимо от того, если хищение имущества было совершено либо в пользу виновного лица, либо виновным лицом в пользу иных лиц, независимо от того в каких отношениях находятся виновные, иные лица и потерпевший [10], в связи с чем нельзя не согласиться с указанной позицией.

Но, однако, например С.Ф. Милюков считает, что под хищением понимается общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества, как в пользу виновного лица, так и в пользу других лиц, где ключевым признаком хищения является общественная опасность данного преступления [20], а в определении отсутствует указание на виновность и наказуемость, и отсутствует конкретная аргументация, почему легальное определение хищения имущества требует пересмотра его на законодательном уровне. А.И. Бойцов в корне не соглашается с определением С.Ф. Милюкова, т.к. считает, что данная трактовка определения развязывает руки правоохранительным органам, которые бы признавали любые сделки хищением, доказывая только ее противоправность [8], а не в совокупности все элементы состава преступления.

А.В. Голикова в своем определении хищение имущества связывает с противоправным безвозмездным завладением чужого имущества, сопряженного с причинением ущерба, совершенного с целью распоряжения виновным по своему усмотрению [13], но, однако, данная трактовка является более узкой для определения состава преступления, т.к. во – первых, в данной формулировке определения отсутствуют указания на характер причинения ущерба, в связи, с чем хищение может быть совершено без причинения имущественного ущерба; во-вторых, указание на цель распоряжения имуществом по усмотрению виновного, подменяет понятие корыстная цель, что

делает невозможным, например, разграничение хищения от угона, уничтожения или повреждения имущества и т.д. Соответственно в данном определении утрачивается специфика хищения имущества, размываясь с другими составами преступлений.

М.В. Степанов под хищением понимал изъятие имущества, совершенное из корыстных побуждений с причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества [21]. Однако, данное определение не конкретизирует характер ущерба, а использование вместо понятия корыстная цель понятие корыстный мотив затрудняет применение таких понятий как незаконное изъятие имущества и обращения имущества в свою пользу, где без обращения имущества в свою пользу, хищение имущества на основании его только изъятия преступление не может быть признан окончательным, т.к. из состава преступления исключается признак безвозмездности хищения.

Н.С. Третьякова под хищение понимает завладение или действия, которые направлены на завладение чужим движимым имуществом, с корыстной целью [22]. Полагаем, что данное определение имеет существенные недостатки, в частности ссылка в определении на движимое имущество ограничивает возможность включить в данное понятие хищение недвижимого имущества, а под действиями виновного лица понимается незавершенность преступления, а не окончательный состав, то есть отсутствует граница между незавершенным и окончательным составом преступления, что в итоге приводит к серьезным затруднениям в квалификации хищения имущества.

Ряд авторов С.А. Елисеев и С.М. Кочои считают, что определение хищения имущества, данное на законодательном уровне является излишним, т.к. по мнению С.А. Елисеева легальное определение понятия хищения имущества усложняет законодательную конструкцию, усложняя применение уголовно - правовых норм

на практике [15], а, по мнению С.М. Кочои вместо одного общего определения хищения имущества, необходимо ограничиться понятиями по каждому составу преступления: кражи, мошенничества, грабежа и др., предусмотренных главой 21 УК РФ [17]. Но, однако, полагаем, что данная позиция ученых не достаточно подкреплена методологией (концепцией) развития понятий о хищении по каждому отдельному составу преступления, т.к. принципиально на законодательном уровне иметь одно единственное определение хищения», а уже от основного определения сформировать конкретные понятия по каждому конкретному составу преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, и если руководствоваться позицией С.А. Елисеева и С.М. Кочои, то данная позиция, если бы она была реализована как концепция развития понятия хищения имущества в УК РФ, то она бы естественно привела к конкуренции между разными статьями главы 21 УК РФ, раскрывающих сущность преступлений против собственности, что недопустимо для российского уголовного права.

При этом позиция С.А. Елисеева и С.М. Кочои о том, что необходимо сформировать конкретные понятия хищения по каждому конкретному составу преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, и их классифицировать является по нашему мнению безоговорочно правильным направлением развития института хищения в российском уголовном праве, и очень серьезный вклад в развитие юридической науки. При этом в каждом конкретном случае в главе 21 УК РФ законодателем должны быть даны примечания к каждой статье главы 21 УК РФ в виде определений - дефиниций по каждому конкретному составу преступлений, что в целом избавит УК РФ от конкуренции понятий о хищении не только между статьями в главе 21 УК РФ, но и в разных статьях всего УК РФ, где законодателем применяется понятие хищения.

Необходимо учесть, что на правоох-

ранительные органы возлагается основная задача - правильной квалификации всех составов преступлений, связанных с совершением преступлений против собственности, но, однако, как показывает практика, ими допускаются достаточно серьезные затруднения и ошибки в вопросах квалификации преступлений против собственности. Имеет место затруднения и ошибки в вопросах квалификации преступлений против собственности со стороны судей при осуществлении ими судебного контроля в ходе судебного разбирательства по каждому конкретному уголовному делу. Все это связано с тем, что законодатель до настоящего времени не может решить основную задачу - устранение конкуренции между статьями, относящихся к главе 21 УК РФ, и связано это с тем, что законодатель до настоящего не сформировал (сформулировал) конкретные понятия хищения по каждому конкретному составу преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, а легальное определение понятия хищения не может в полной мере устранить конкуренцию между статьями, относящихся к главе 21 УК РФ.

Таким образом, по нашему мнению, основным недостатком легального определения хищения является наличие конкуренции между статьями, относящихся к главе 21 УК РФ с учетом того, что конкуренция уголовно-правовых норм, это негативное явление, которое очень часто встречается в действующем уголовном законодательстве, когда преступление при проведении его расследования подпадает под два квалифицирующих признака одновременно, но, однако, правоприменитель должен применить только один.

Кроме того, необходимо отметить следующие закономерности, влияющие на формирование понятия хищение собственности (имущества) в уголовном праве:

- во - первых, несмотря на то, что законодатель сформулировал легальное определение хищения, между учеными постоянно идут споры о соответствии за-

конодательного определения хищения уголовно - правовым нормам;

- во- вторых, важным является то, что только между кражей и другими формами хищения фактически отсутствует конкуренция только по одному признаку из шести признаков - способу изъятия имущества т.к. способ изъятия имущества, отграничивает кражу от других форм хищения, в связи с чем у правоприменителей не вызывает затруднений и ошибок в квалификации кражи, как преступления, в отличие от других статей главы 21 УК РФ;

в - третьих, отсутствие легального определения признака тайности как способа совершения кражи, вызывает сложности при квалификации кражи и грабежа, а также установление наличия у преступника цели хищения;

- в - четвертых, в современной российской действительности способы совершения хищения имущества постоянно меняются, в связи, с чем законодательство требует постоянного внесения изменений в уголовное законодательство, а также требуется внесение изменений в содержание понятия хищение, конкретизации этого понятия;

- в пятых, при постоянно растущем количестве способов хищения имущества, в частности мошенничества, законодателем до настоящего времени не разрешены вопросы соотношения обмана и злоупотребления правом на законодательном уровне, т.к. в доктрине ряд ученых считают, что злоупотребление доверием полностью охватывается обманом, а другие отстаивают точку зрения, что злоупотребление доверием самостоятельный способ совершения мошенничества;

- в шестых, по мнению многих ученых, в практике постоянно возникают проблемы квалификации по такому признаку хищения, как причинение значительного ущерба для гражданина, т.к. он не соответствует ч. 2 ст.8 Конституции РФ, т.к. нарушается принцип равенства защиты любой собственности (имущества) с учетом того, размер ущерба дифференцирован

законодателем, но при этом не определен характер этого ущерба, что существенно влияет на правильность квалификации преступления в правоприменительной практике.

При этом указанный перечень представленных закономерностей не является закрытым, влияющих на формирование понятия хищения собственности (имущества) в уголовном праве, все это говорит о значимости проводимых исследований в настоящее время и постоянного пересмотра содержания определения понятия хищения.

Если говорить о понятии «хищение», то оно прошло в истории человечества длительный процесс исторического развития, и его человеческого осмысления, как негативного явления, постоянного поиска способов и форм защиты имущества от преступных посягательств на чужое имущество. Но, однако, не только совершенствовались способы и формы защиты имущества от преступных посягательств на чужое имущество, но и преступники (виновные лица) совершенствовали способы и формы хищения этого имущества, поэтому происходило выделение новых видов хищений, появлялась потребность в их классификации, систематизации уголовного законодательства, выделении новых признаков хищения, и обобщении понятия хищения [9].

О понятии хищения впервые упоминается при формировании советской власти при создании первых декретов, т.к. до советской власти хищение имущества в царской России раскрывалось как негативное явление в доктрине. Наиболее полное отражение хищения имущества нашло в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [3], к которым советский законодатель стал относить кражу, присвоение, растрату и иные виды хищений, то есть данный Указ содержал открытый перечень форм хищения. А учитывая, что частной собственности

при советской власти не существовало, то предметом хищения являлось любое государственное (колхозное, кооперативное) или общественное имущество.

Существенную роль в обобщении понятия хищения сыграл советский ученый А. А. Пионтковский, который считал хищение, как умышленное незаконное обращение имущества в свою собственность [5], как и иные советские ученые, которые также связывали хищение только с государственной или общественной собственностью [6]. А.И. Санталов дал развернутое понятие хищения, отражая в нем все формы хищения, указывая на корыстный умысел хищения, включая в хищение имущества не только государственную и общественную собственность, но и личную собственность граждан [4]. При этом И. Г. Филановский считал, что если понятие хищения имущества личной собственности граждан законодателем не применяется, то и его не надо вводить как понятие в юридический оборот [7].

В настоящее время, современные российские ученые К.А. Аммянц К. А. и И.Х. Кунижева И. Х. [6] К.А. Бодобаев [7], И.Д. Борисов [9], Т.О. Вилитенко [10], Л. Д. Гаухман и М. П. Журавлев [11], А.Ю. Глумова [12], О.Н. Городнова [14], Г. В. Журавлева и Н. А. Карпова [15], Т.Д. Шевченко [23], Н.Н. Щавелева и Т.В. Круглова [24], продолжают вырабатывать свои авторские определения хищения имущества, основываясь на научных фундаментальных трудах А.В. Голиковой, С.А. Елисеева, С.М. Кочои, С.Ф. Милюкова, М.В. Степанова, Н.С. Третьяковой. Все вышеперечисленные авторы считают, что легальное определение хищения требует пересмотра (доработки и изменения) на законодательном уровне, несмотря на то, что в некоторых случаях их позиция в том, какое должно быть содержание легального понятия хищения различается, но, не один из них в отличии, например, от позиции С.А. Елисеева и С.М. Кочои, не предлагает отказаться от легального понятия хищения, которое используется за-

конодателем при применении уголовно - правовых норм, содержащихся в главе 21 УК РФ в правоприменительной практике.

В частности, исследователи Г. В. Журавлева и Н. А. Карпова полагают, что существенное значение для изменения содержания легального определения хищения, будет внесение в него форм хищения, предусмотренных главой 21 УК РФ, как это сделано в белорусском уголовном законодательстве [16]. Другие исследователи Л. Д. Гаухман и М. П. Журавлев [11] полагают, что один из признаков легального определения хищения - противоправность делает понятие хищение усеченным, т.к. должностные лица государственных органов, действия которых направлены на изъятие и (или) обращение государственного имущества в свою пользу или пользу иных лиц, остаются безнаказанными, а введение законодателем в УК РФ иных видов мошенничеств (ст.ст. 159-159.6 УК РФ), и иных составов присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), не решают спорные вопросы квалификации преступлений по данным видам преступлений. С данной позицией не согласна Н.А. Лопашенко, полагая что законодатель, давая легальное определение хищения, предусмотрел все нюансы привлечения к уголовной ответственности должностного лица государственных органов, т.к. «у должностного лица отсутствует свой специфический способ хищения» [18], и при этом Н. А. Лопашенко считает, что понятие «хищение», применяемое законодателем в главе 21 УК РФ не может распространяться на другие главы и разделы УК РФ, в котором применяется понятие «хищение» [19].

Таким образом, большинство ученых пришли к выводу о том, что легальное понятие хищение законодателем дано обоснованно, т.к. оно имеет достаточное существенное теоретическое и практическое значение, позволяющее отграничивать хищение от других преступлений, является основой для правильной квалификации хищения, и способствует выне-

сению законного и обоснованного приговора судом [12].

Полагаем, что раскрытие содержания легального определения и формирование новой концепции понятия о хищении имущества в УК РФ существенно может повлиять на: снижение уровня хищения имущества физических и юридических лиц; эффективную защиту имущества физических и юридических лиц от незаконных посягательств; пресечение преступлений по ряду составов преступлений, связанных с хищением имущества; раскрываемость преступлений, связанных с хищением имущества; гармонизацию уголовного законодательства в указанной сфере.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию необходимо сделать следующие основные выводы по теме исследования:

- во - первых, в нашей стране самым распространенным негативным явлением в российском обществе является хищение имущества, а перечень способов и форм хищения имущества возросло за последнее время в связи с тем, что хищение имущества вышло на новый уровень, связанный с применением преступниками новых технологий и «повышением интеллекта совершаемых преступлений»;
- во- вторых, законодателю совместно с учеными и практиками необходимо провести достаточно серьезную работу по проведению правового анализа актуальности и востребованности текущего состояния легального определения хищения имущества и установлению закономерностей, которые влияют на содержание, раскрытие и формирование понятия хищение имущества в УК РФ;
- в - третьих, формирование нового актуального содержания легального определения хищения коренным образом существенно влияет на систематизацию уголовного законодательства, влияет на пресечение и снижение хищений в современной России, и главным образом становится эффективной защитой собственности (имущества) физических

и юридических лиц от незаконных посягательств на эту собственность (имущество);

- в- четвертых, современные российские ученые считают, что легальное определение хищения требует пересмотра (доработки и изменения) на законодательном уровне, несмотря на то, что в некоторых случаях их позиция в том, какое должно быть содержание легального понятия хищения различается, но, не один из них не предлагает отказаться от легального понятия хищения, которое используется законодателем при применении уголовно – правовых норм, содержащихся в

главе 21 УК РФ в правоприменительной практике;

- в- пятых, на законодательном уровне, чтобы устранить конкуренцию между уголовно - правовыми нормами главы 21 УК РФ, а также возникающие проблемы с квалификацией хищения, и его толкованием в правоприменительной практике законодателю необходимо сформулировать (конкретизировать) в комментариях к ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163, 164 УК РФ конкретные понятия хищения по каждому составу преступления, входящего в главу 21 УК РФ.

Список источников / References

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973. С.350.

Курс советского уголовного права: В 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 4. С.307.

Амианц К. А., Кунижева И. Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 821–824.

Бодобаев К. А. Понятие хищения чужого имущества // Вестник современных исследований. 2018. № 3.2 (18). С. 199–201.

Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С.108.

9. Борисов И. Д. Понятие и признаки предмета хищения // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1 (33). С. 43–46.

Вилитенко Т.О. Дифференциация уголовной от-

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 8, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

3. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of 06/04/1947 «On criminal liability for theft of state and public property» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

4. The course of Soviet criminal law (Special part). T. 3 / Resp. ed N.A. Belyaev, M.D. Shargorodsky. L., 1973.S.350.

5. The course of Soviet criminal law: In 6 volumes. M.: Nauka, 1970. T. 4. P. 307.

6. Amiiants K. A., Kunizheva I. Kh. The concept of embezzlement in the modern criminal legislation of Russia, its forms and types // Alley of Science. 2018. Vol. 3. No. 4 (20). pp. 821–824.

7. Bodobaev K. A. The concept of theft of another's property // Bulletin of modern research. 2018. No. 3.2 (18). pp. 199–201.

8. Boytsov AI Crimes against property. St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. P.108.

9. Borisov ID The concept and signs of the subject of theft // Domestic jurisprudence. 2019. No. 1 (33). pp. 43–46.

- ветственности за хищение чужого имущества // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26-3. С. 33-35.
- Гаухман Л. Д., Журавлев М. П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2019. № 6. С. 11–14.
- Глумова А. Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве// Интернаука. 2019. № 22-3 (104). С. 30-31.
- Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. С.42
- Городнова О. Н. Понятие и формы хищения: законодательная теория и вопросы ее совершенствования //В сборнике: Достижения и перспективы развития вузовской науки. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 109–115.
- Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Томск., 1999. 36 с.
- Журавлева Г. В., Карпова Н. А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 61-64.
- Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва., 1999. 33 с.
- Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. , 2005. С. 148.
- Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: Монография. М., 2012.
- Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПбИ-ВЭСЭП, 2000. 279 с.
- Степанов М. В. Проблемы квалификации преступлений против собственности. - Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. Акад. Гос. Службы, 2010. - 128 с.
- Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск., 2008. 19 с.
10. Vilitenko T.O. Differentiation of criminal liability for theft of another's property // Trends in the development of science and education. 2017. No. 26-3. pp. 33-35.
11. Gaukhman L. D., Zhuravlev M. P. On the issue of the concept of theft // Criminal law. 2019. No. 6. P. 11–14.
12. Glumova A. Yu. The concept and signs of theft in criminal law// Internauka. 2019. No. 22-3 (104). pp. 30-31.
13. Golikova A.V. Signs of theft in the Criminal Code of the Russian Federation // The subject of criminal law and its role in the formation of the criminal legislation of the Russian Federation / Ed. ed. B.T. Razgildiev. Saratov, 2002. C.42
14. Gorodnova O. N. The concept and forms of theft: legislative theory and issues of its improvement // In the collection: Achievements and prospects for the development of university science. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2018, pp. 109–115.
15. Eliseev S.A. Crimes against property under the criminal law of Russia (historical and theoretical study): author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08. Tomsk., 1999. 36 p.
16. Zhuravleva G. V., Karpova N. A. On the issue of forms of embezzlement in Russian criminal law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 6. S. 61-64.
17. Kochoi S.M. Responsibility for mercenary crimes against property under Russian law: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08. Moscow., 1999. 33 p.
18. Lopashenko N. A. Crimes against property: theoretical and applied research. M. , 2005. S. 148.
19. Lopashenko N. A. Encroachments on property: Monograph. M., 2012.
20. Milyukov S.F. Russian Criminal Legislation: An Experience of Critical Analysis. St. Petersburg: Knowledge, SPbI-VESEP, 2000. 279 p.
21. Stepanov M. V. Problems of qualification of crimes against property. - Nizhny Novgorod: Volgo-Vyat Publishing House. Acad. State. Services, 2010. - 128 p.
22. Tretyakova N.S. Linguistic features of criminal law norms on liability for theft: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. Omsk., 2008. 19 p.
23. Shevchenko T.D. Subject of theft: concept, signs

Шевченко Т. Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности//Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 191-193.

Щавелева Н. Н., Круглова Т.В. Понятие и сущность хищения // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 127-129.

and features//Young scientist. 2020. No. 45 (335). pp. 191-193.

24. Shchaveleva N.N., Kruglova T.V. The concept and essence of theft // Young scientist. 2021. No. 11 (353). pp. 127-129.

Сведения об авторах

Титаренко Андрей Павлович, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187 e-mail: tapavlovich@mail.ru

Овинников Вадим Александрович, магистрант Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187 e-mail: ovinnikov@inbox.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 28.11.2021; принята к публикации 01.12.2021

Information about the author

Andrey P. Titarenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Altai branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Russia, 656008, Barnaul, Partizanskaya str., 187 e-mail: tapavlovich@mail.ru

Vadim A. Ovchinnikov, Master's student Altai branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Russia, 656008, Barnaul, Partizanskaya str., 187 e-mail: ovinnikov@inbox.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 28.11.2021; accepted for publication 01.12.2021